

016

ПОЦЕЛУЙ

НАТАЛИ АНДЕРСОН

Только сердце подскажет

HARLEQUIN®

KISS™

Натали Андерсон
Только сердце подскажет
Серия «Поцелуй – Harlequin», книга 16

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8483113
Только сердце подскажет: роман: Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05418-0

Аннотация

Всю жизнь Виктория старалась оправдать ожидания родителей и друзей, боясь лишиться их любви и одобрения. Но вот судьба сталкивает ее с красавцем Лайэмом – воплощением свободы, мужественности и сексуальности. У них разное происхождение, разные цели в жизни и представление об отношениях между мужчиной и женщиной. Пожалуй, единственное, что их связывает, – это сумасшедшее влечение друг к другу. Только от решения Виктории – от одного ее слова – зависит, как сложится ее жизнь, как могла бы сложиться...

Содержание

Пролог	4
* * *	8
Глава 1	8
Глава 2	27
Глава 3	42
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Натали Андерсон

Только сердце подскажет

Роман

Пролог

Рождество, пятью годами ранее

Собрались почти все: ее родители, близкие Оливера и его друзья. Не хватало только Стеллы, ее сестры-бунтарки, чье имя они не произнесли ни разу за четыре года с момента ее отъезда.

Виктория Разерфорд взглянула на сложенные под елкой подарки. Для Стеллы там, разумеется, ничего не было, но она надеялась найти хотя бы один для друга Оливера. Она подошла ближе, пытаясь разглядеть его имя на карточках.

Вот оно – Лайэм.

Ей не стоило беспокоиться по этому поводу. Лайэм был другом и гостем Оливера. Конечно, его родители приготовили что-нибудь для парня, который приехал в Англию всего неделю назад.

– Ты ведь не будешь трясти коробки, чтобы определить,

что внутри? – услышала она низкий голос у себя за спиной.

Именно это она и собиралась сделать. Только не улыбаться, только не улыбаться... Но ироничный комментарий и лукавый взгляд Лайэма рассмешили ее. Виктория с трудом сдержала дрожь, когда он взглянул на нее так, как не должен был смотреть. Никогда.

И все-таки именно так он смотрел на нее и в момент их первой встречи. Виктория по-прежнему смущалась, вспоминая, как, лишь укутанная в полотенце, наткнулась на него в гостевой ванной комнате. Хотя он был одет, это не помешало ей заметить детали, обращать внимание на которые ей вовсе не полагалось.

– Кстати, твой серпантин выглядит изумительно, – добавил Лайэм.

– Спасибо.

Она делала его допоздна позапрошлой ночью.

Виктория сглотнула, пытаясь прогнать воспоминание о той первой встрече. Она моментально скрылась в своей гостевой спальне. Ничего не произошло. У нее не было причин чувствовать себя виноватой. И все же...

Он был лучшим другом ее парня, гостем на Рождество в доме своего приятеля. Человеком, на которого ей следует заглядывать в последнюю очередь.

Наконец все собрались для обмена подарками – под елкой были и традиционные шуточные, и настоящие подарки. И конечно же подарки для гостей, в том числе для Лайэма.

Вскоре там осталась лежать одинокая коробочка – вероятно, подарок для мамы Оливера. Немного успокоившись и притворившись, что увлечена беседой, Виктория мельком взглянула на Лайэма. Тот выглядел настолько нелепо в своем новом вязаном свитере с уродливым рождественским мотивом, что она с трудом сдержала смех.

– Я думаю, это твой.

Виктория вздрогнула от неожиданности, когда перед ней внезапно появился Оливер.

– Но ты уже сделал мне подарок. – Виктория моргнула и в следующий момент увидела Оливера, стоящего перед ней на одном колене. Почему он на коленях? Его голубые глаза лихорадочно блестели. Все присутствующие притихли.

– Виктория, ты знаешь, как сильно я люблю тебя.

Она улыбнулась, хотя была ошеломлена происходящим. Неужели Оливер собирается...

– Ты выйдешь за меня?

Виктория с застывшей на губах улыбкой уставилась на него. Оливер, ее первый парень, которого она знала и которому доверяла. И вот здесь, перед ее родителями, перед своими родителями он...

– Виктория? – Лайэм прервал ее мысли.

О господи! Не смотри на него. Не надо. Но она не смогла устоять.

Его глаза были устремлены на Викторию. Казалось, взгляд Лайэма проникал ей в самую душу, он читал каждую ее

мысль, подмечал каждое сомнение, каждое желание.

– Ничего, что я задал ей вопрос? – Оливер был не столько раздражен, сколько ошеломлен тем, что его прервали.

Но Виктория не сводила глаз с Лайэма, была просто не в состоянии отвести взгляд. Она почувствовала волнение всех присутствующих, своих родителей. В любой момент кто-то может заговорить, задать вопрос.

Оливер откашлялся. Оливер, единственный мужчина, который идеально ей подходит, который уже спланировал их будущее. Она не могла причинить ему боль, поставить его в неловкое положение. Ни его, ни кого-либо другого в этом доме.

– Виктория? – уже с легким раздражением произнес Оливер.

Виктория молча взглянула на него и ободряюще улыбнулась. Ведь она хотела стать женой Оливера, потому что любила его, не так ли? Разве его желания не были и ее желаниями?

Оливер улыбнулся ей в ответ и повторил вопрос:

– Так ты выйдешь за меня?

Глава 1

– Конечно, – энергично ответила Виктория, не обращая внимания на боль в руке.

Она сделает все, что потребуется. Во всяком случае, подписать каллиграфическим почерком еще пять банкетных карточек для рассадки гостей за столом было ничто по сравнению с теми, которые она уже оформила. Только бы все получилось. Так много зависит от этого.

Виктория смотрела, как ее заказчица, Орелия Брассард, пересекла богато обставленный номер и подошла к большому письменному столу. Как и все остальные в присутствии Орелии, Виктория не могла отвести от нее взгляд. Женщина «из другой реальности» словно светилась в белом летнем платье и темно-синем жакетике. Длинные волнистые волосы доходили до лопаток. Глаза, темные и чувственные, блестели. Спортсменка, модель, бизнес-леди была, судя по изящному выпуклому животику, примерно на седьмом месяце беременности. Виктория ничего не знала о ребенке, Впрочем, и о самой бывшей чемпионке мира по серфингу ей было известно лишь то, что через пять дней та выходит замуж. Виктория сознательно не интересовалась водными видами спор-

та – слишком болезненны были воспоминания.

Она никогда не встречала более красивой женщины. И именно от нее зависела судьба бизнеса Виктории. Если Орелии понравится ее работа, она спасена. Если нет – все пропало. Невесты, как известно, требовательны, особенно если хотят поразить своей свадьбой эскадроны знаменитых гостей, несмотря на то что на подготовку ушло меньше недели.

Пытаясь скрыть нервозность, Виктория принялась раскладывать готовые карточки на антикварном столе. Орелия молча изучала их. Виктории потребовалось больше времени, чем она рассчитывала, – ей пришлось работать всю ночь, чтобы вовремя закончить. Они заключили договор в последний момент – не самый идеальный вариант для каллиграфа, ремесло которого требует света, пространства, времени и спокойствия.

– Они чудесны, – наконец вынесла свой приговор Орелия. – Именно то, что я хотела.

Виктория быстро сморгнула слезы облегчения. Двести тридцать четыре подписанные каллиграфическим почерком карточки – так много и за такое короткое время. У нее болело все тело, но она хотела убедиться, что все идеально.

– Я подписала все согласно вашему списку, но кто-то перепроверит карточки? – спросила она.

Орелия кивнула:

– Мой помощник. Может быть, вы сделаете еще пять, пока не ушли? – Она выдвинула верхний ящик стола и вынула

лист бумаги со списком имен.

– Конечно, я могу... – Виктория принесла с собой перо, чернила и запасные карточки, но забеспокоилась. – М-м-м... Означает ли это, что вы изменили план рассадки гостей?

Этот план и так уже потребовал от нее много усилий и времени. От мысли, что ей придется все переделать, Викторию бросило в жар, рука затряслась от напряжения.

– Да. – Орелия повернула к ней красивое лицо и выпрямилась – она была почти на голову выше Виктории. – Это проблематично?

– Вовсе нет, – солгала Виктория, натянуто улыбнувшись. Ей придется работать день и ночь в течение следующих пяти суток, чтобы успеть вовремя.

Она помнила, как сама, будучи невестой, хотела, чтобы все было идеально. И постарается помочь Орелии сделать все так, как та хотела. Но хотя собственная свадебная церемония Виктории была похожа на сказку, ее брак с Оливером не был идеальным, он медленно и мучительно разошелся по швам.

Свадебный заказ Орелии поможет ей восстановиться, во всяком случае в финансовом отношении. На свадьбе будет очень много привилегированных людей, и если она покажет себя с лучшей стороны, то сможет получить еще больше заказов.

Ирония судьбы заключалась в том, что она помогала людям организовывать идеальные свадьбы, хотя сама потерпе-

ла впечатляющую неудачу в браке. Но Орелия несколько не сомневалась: для подходящей пары свадьба была замечательным началом.

Виктория надеялась, что жених Орелии порядочный парень. Она знала о нем еще меньше, чем о невесте. У нее было так мало времени, что пришлось сразу заняться карточками. Зато теперь она знала имена некоторых гостей: известных спортсменов, знаменитостей, моделей.

– Я уверена, что могу рассчитывать на вас, – улыбнулась Орелия.

Но в этой улыбке читалось: «Я убью тебя, если ты хоть что-то испортишь». Ну а пока Орелия рассчитывает на нее, Виктория будет уповать на кофе. Литры кофе.

– Если вы хотите, я могу подписать карточки прямо сейчас, но план рассадки мне придется переделать у себя дома, здесь нет всех необходимых материалов.

Орелия кивнула:

– Я поручу своему помощнику прислать вам все изменения по электронной почте.

– Как только все будет готово, я привезу новый план. Как раз к свадьбе. – Виктория попыталась улыбнуться.

После продолжительной паузы Орелия наконец вежливо улыбнулась в ответ:

– Спасибо.

Отлично. Виктория положила свою сумку на стул и достала перья и чернила. Пять карточек не займут много време-

ни, и она угодит клиенту. Она отдохнет в поезде, а все изменения изучит дома. И по дороге заскочит в магазин, чтобы пополнить запасы кофеина для бессонных ночей.

– Вам нравятся свечи? – неожиданно спросила Орелия.

Виктория повернулась к ней. Орелия открыла большую коробку, в которой лежали аккуратно упакованные цилиндры. Орелия подняла один, размотала тонкую бумагу и достала свечу великолепного молочного оттенка.

– С ароматом воска для серфинговых досок, – хихикнула Орелия. – Мои любимые.

Виктория улыбнулась этой причуде. Выходить замуж во французском замке при свечах, в окружении шелка, кружев и подписанных вручную карточек? Не говоря уже о фейерверке, оркестре и фонтанах? Орелия могла позволить себе какие угодно эксцентричные поступки – у нее была такая возможность. Повезло.

– Они прекрасны. Вы выбрали чудесное место для свадьбы, и все пройдет замечательно. – Виктория действительно так считала.

Орелия положила свечу в коробку:

– Все будет идеально!

– Да. – Виктория глубоко вздохнула, стараясь скрыть волнение.

Орелия рассмеялась.

– Теперь я понимаю, почему вас рекомендовали. Вы не теряетесь, не волнуетесь, вы просто соглашаетесь со всем.

Виктория нервничала, но продолжала улыбаться. Орелии понадобилось всего пару минут, чтобы раскусить ее: Виктория действительно слишком легко говорила «да». Своим родителям. Оливеру. Людям, которым отчаянно хотела угодить, больше чем самой себе. Неожиданно до нее дошел смысл сказанного Орелией.

– Меня порекомендовали?

Кто мог это сделать? Она приехала в Париж всего семь месяцев назад, источником ее основного дохода была секретарская работа, которую она получила через агентство. Лишь недавно она возобновила свой интернет-бизнес – агентство художественного и каллиграфического дизайна. Возможно, это был кто-то из Лондона, где ее компания добилась большого успеха? В любом случае она была благодарна – несмотря на панику из-за всех изменений в последнюю минуту.

Но Орелия не ответила, она быстро подошла к окну. Виктория услышала хруст гравия под колесами автомобиля.

– О нет, – ахнула Орелия, – он здесь. Он не должен ничего этого видеть. Если он придет сюда, спрячьте все. Абсолютно все. – Грациозно, несмотря на свой животик, Орелия выбежала из комнаты.

Виктория спрятала заполненные карточки в специальную коробку, нахмурившись, достала несколько пустых карточек из другой коробки, которую захватила на всякий случай, и стала раскладывать их перед собой. Было бы лучше, если бы она могла сделать это дома, но разве можно было сказать

Орелии «нет»?

Она приготовила перьевую ручку, чернила и сделала несколько штрихов на пробной карточке – чтобы разогреть пальцы и добиться плавной линии.

– Орелия, ты здесь?

Виктория замерла. Казалось, кровь застыла в ее жилах. Чернила капали с кончика пера, но она не обращала на это внимания. Она знала этот голос – этот теплый, непринужденный, уверенный тон.

Виктория повернула голову; когда он вошел в комнату – она затаила дыхание, и сердце ее, казалось, остановилось.

Лайэм? Великолепный и абсолютно недостижимый Лайэм?

Он слегка замешкался, прежде чем подойти к ней. Но Виктория отметила каждую деталь в нем, и его колебание не ускользнуло от нее. Она также обратила внимание на его поджарое, мускулистое тело. Он был спортсменом и обладал выдающимся боевым духом. Лайэм Уилсон стремился побеждать всегда, чего бы это ни стоило.

И разве он не взял самый престижный приз – Орелию?

Они уставились друг на друга. Виктория заметила его фирменную трехдневную щетину на остром подбородке, темно-каштановые волосы, подстриженные короче, чем обычно. Глубокий внимательный взгляд Лайэма гипнотизировал ее.

О господи!

Лайэм Уилсон. Виктория не могла в это поверить. Она попыталась собраться с мыслями. Как ему удалось стать еще красивее? Как она могла взглянуть на него лишь один раз и захотеть все повторить?

– Виктория. – Он откашлялся. – Давно не виделись.

Он улыбался. Он всегда говорил с этой непринужденной улыбкой. Его уверенность в себе привлекала Викторию. Она завидовала его безразличному отношению к чужому мнению, потому что сама так не умела.

Не в силах сопротивляться, она украдкой взглянула на него. Несмотря на эту улыбку, его глаза были не просто сосредоточенны и непреклонны, они были безжалостны.

– Как поживаешь? – спросил он.

Он, должно быть, шутит. С тех пор, как они виделись последний раз, прошло пять лет. Пять лет с тех пор, как он прервал свадебное предложение Оливера. А сейчас до его собственной свадьбы оставалось всего пять дней, и он приветствовал ее как старую знакомую?

А как, впрочем, он должен вести себя?

Виктория посмотрела на пустые карточки на столе, хорошо, что успела убрать другие. Орелия не хотела, чтобы он увидел их.

Орелия и Лайэм.

Орелия Брассард выходит замуж за Лайэма Уилсона.

Лайэм – отец ее ребенка.

Лайэм женится.

Почему это так трудно осознать?

У нее когда-то был шанс сказать «да» Лайэму. Не браку, но чему-то особенному. Она не сделала этого. Она сказала «да» другому, и жизнь каждого из них пошла своим чередом. И ее это вполне устраивало, не так ли?

Она выпрямилась, не обращая внимания на воспоминания и эмоции, бушующие в душе. Она была счастлива. И она будет вести себя именно так.

– Хорошо, спасибо. – Один – один. Ее голос звучал почти естественно. – А ты как?

– Не ожидал увидеть тебя здесь. Сколько лет прошло, – сказал он. – Невероятно, но ты стала еще красивее.

Дыхание Виктории участилось, тело впитало его слова и ответило очень некстати – она ощутила волнующее тепло, разливающееся внизу живота.

Ее мозг работал медленнее, ему же требовалось намного больше времени, чтобы понять: это обычный флирт, и не более. Он не имел права дразнить ее, однако она не могла поставить его на место. Только не сейчас, когда выполняла заказ для его невесты. Нет, она сохранит спокойствие, проявит профессионализм и вежливо от него отвяжется.

– Ты тоже хорошо выглядишь, – ровным голосом ответила она и даже улыбнулась. Ее ноги дрожали от непреодолимого желания убежать, но она не показала, как сильно он задел ее. Она знала, что Лайэм играет. Он играл с ней и раньше. Она помнила его лукавое выражение с самой первой ночи,

когда встретила его в гостевой ванной комнате в доме родителей Оливера. Как и тогда, Лайэм походил на кота, который только что поймал мышь и собирается вдоволь ее помучить, прежде чем с удовольствием съест.

Виктория Разерфорд больше не собиралась играть роль этой мыши.

– Спасибо, – протянул он.

Неужели он играл все в ту же игру? Спустила столько времени? Даже сейчас, когда собирался жениться?

– Виктория, – произнес он тихо, как когда-то раньше.

Ну отчего одно лишь его присутствие так ее волнует?

Виктория замерла, когда он подошел к ней. Она затаила дыхание, но это было бесполезно. От него по-прежнему пахло океаном, солнцем и свободой. Хмельной, пьянящий запах, который когда-то уже сводил ее с ума. Наивысшее, запретное искушение. Лучший друг ее парня.

Как жених ее клиентки, он был еще более недоступен. Так что ей было необходимо обуздать свои неожиданно разыгравшиеся гормоны. Лайэм Уилсон никогда не будет ее.

– Что ты делаешь? – пискнула она, когда он оказался совсем рядом.

Лайэм не отрывал от нее глаз; губы его дрогнули и слегка изогнулись, вызывающий пронзительный взгляд приковал ее к месту. Он был так близко к ней, что Виктория могла разглядеть длинные ресницы, обрамлявшие его опасно притягательные глаза.

– Не возражаешь, если я возьму это? – Резким рывком он дернул ручку из ее сжатых пальцев. – Это похоже на оружие. Однажды ты уже нанесла мне удар в сердце. Не хочу рисковать еще раз.

Она уставилась на него. Это что, она сделала ему больно? Нет, это он причинил ей боль. И Оливеру. Он нарушил ту тонкую связь, которую они так и не смогли восстановить. Но ему не нужно знать, какую роль он в этом сыграл.

– Я причинила тебе боль? – Она взяла себя в руки и попыталась рассмеяться. – Ни одна женщина не способна причинить тебе боль.

Лайэм приподнял бровь.

– Ты так думаешь? – Он покачал головой. – Разве я не так же уязвим, как и любой другой?

– Нет, – резко ответила Виктория.

– Ты ведь знаешь, насколько я человечен, – промурлыкал он.

– Ты что, клеишься ко мне? – прошептала она, совершенно пораженная и ошеломленная. – Серьезно?

И это в то время, когда его беременная невеста находилась рядом, а свадьба должна состояться уже на этой неделе?

К черту этот заказ. Виктория поняла, что Орелии не нужны были все эти завитушки. Ей был нужен новый жених.

– Лайэм! – Видение в белом взвизгнуло и метнулось через комнату. Орелия очень быстро передвигалась для беременной женщины, не говоря уже о том, что была шикарна и

элегантна даже в таком положении.

– Привет. – Лайэм крепко обнял Орелию, потом отстранил ее от себя на расстояние вытянутых рук и, глядя с обожанием, сказал: – Ты выглядишь восхитительно.

– Я огромная, но мне все равно, – рассмеялась Орелия и наклонилась ближе к нему, широко улыбаясь. И я так рада, что ты здесь.

Внутри у Виктории все сжалось. Не то чтобы она ревновала – у нее не было причин для ревности. Она была в разводе и счастлива. Последнее, чего ей хотелось, – это повторить прошлые ошибки, а Лайэм Уилсон был ужасной ошибкой.

Ошибкой, которую собиралась сделать Орелия. Кто-то должен предупредить ее. Только Виктория не могла – она никогда не смогла бы вмешаться. Вместо этого она шумно складывала пустые карточки на столе.

– Не волнуйтесь, Орелия, – прервала сцену Виктория, не желая наблюдать за их ласками. – Он ничего не видел.

Орелия и Лайэм повернулись к ней.

Что-то мелькнуло в лице Лайэма... Неодобрение? Гнев? Виктория не успела понять. И вновь на его губах появилась улыбка, которая очаровывала всех.

– Да, не волнуйся, я оставил жениха внизу. – Лайэм кивком указал на дверь. – Но он будет здесь через секунду, если ты не поспешишь к нему.

Когда Орелия вышла из комнаты, Виктория пребывала в замешательстве, растерянности и смущении.

– Ты думала, что я жених Орелии? – Лайэм широко улыбался, но выглядел уже не столь дружелюбным. – Ты думала, что я женюсь на ней, – он подошел ближе, – и при этом заигрываю с тобой?

Виктория попыталась не смотреть на него, но это было невозможно. Не отрывая от нее взгляда, Лайэм ждал ответа. Виктория понимала, что ей необходимо оставаться невозмутимой и хладнокровной.

– Ты винишь меня за это? – Она приподняла брови. – Что ж, это в твоём стиле.

Его глаза сузились.

– Я мог бы поспорить с тобой, но зачем? – Он остался стоять на месте, совсем рядом с ней. – Так же, как и пять лет назад, Виктория, я здесь в качестве гостя.

Гость. Он действительно не был женихом Орелии.

На секунду она почувствовала облегчение. Но затем горькое чувство обиды охватило ее, щеки вспыхнули под его насмешливым взглядом.

Конечно, она думала, что он жених. В те редкие моменты, когда она позволяла себе думать о нем последние пять лет, он всегда был женихом. Парень, которому она никогда не сказала «да» и никогда не сожалела об этом.

– Твоего имени не было на карточках для гостей, – защищаясь, сказала она.

Я не думал, что успею на свадьбу, – пояснил он. – Поэтому-то меня так поздно внесли в список. – Он указал на лист

бумаги, который Орелия положила на стол.

Лайэм не приехал и на свадьбу Виктории. Она сомневалась, что он был приглашен после случившегося. Это был единственный раз, когда она видела Оливера таким рассерженным. Она пошла наверх, а остальные члены семьи отправились переодеваться к обеду. Оливер и Лайэм вышли на улицу, а Виктория тайком наблюдала за ними через окно, прижимаясь к стене спальни.

Лайэм принял удар, не оказав сопротивления. Его челюсть покраснела, но он продолжал спокойно доказывать Оливеру, что Виктория ничего не сделала. Она не виновата в том, что Лайэм прервал его. Это была только его ошибка.

Лайэм стоял перед домом и, подняв глаза, заметил ее в окне. Их взгляды встретились на долю секунды. Извиняющийся последний взгляд.

Больше он никогда не смотрел на нее. До сегодняшнего дня.

Виктория действительно ничего не сделала? Кто совершил большую ошибку? Кто виноват на самом деле? У нее никогда не было сил дать отпор своим родителям, Оливеру. Даже Лайэму. Она всегда делала так, как они велели, всегда нуждалась в их одобрении. Они подавляли ее, но она позволяла им, даже помогала. Больше такого не случится. Только теперь она взглянула на список, который Орелия вручила ей. Третье имя сверху?

Лайэм Уилсон.

– Ах да. – Она изобразила улыбку. – Я подумала...

– Я знаю, что ты думала, – сказал он, опершись на стол. – Ты никогда не была обо мне высокого мнения, не так ли?

Это была неправда, но она не могла показать, что думала о нем все эти годы. Не смогла признаться в этом тогда, не могла сделать этого и сейчас.

В этом списке было пять имен: три мужских, два женских – две пары и Лайэм, чье имя одиноко стояло посередине, – он что, собирается на свадьбу один?

Ей не нужно этого знать. Это не имеет значения.

Такое решение не помешало ей взглянуть на его руки – сжатые в кулаки пальцы. То, что он без кольца, ничего не значит, многие мужчины не носят обручального кольца или надевают его только когда им это удобно.

Виктория слишком хорошо знала, что обручальное кольцо не было препятствием, если дело касалось другой женщины. И отсутствие его у Лайэма ничего не означало. Как и то, что он приехал один.

– Мне очень жаль. – Она посмотрела на Лайэма.

Виктория действительно сожалела о случившемся много лет назад. О том, чего никогда не было и не могло быть. Она продолжала жить, двигалась вперед и не хотела быть той половой тряпкой, какой когда-то была. У нее есть свои планы, и они не связаны больше ни с кем.

Лайэм посмотрел прямо на нее, его губы изогнулись в легкой улыбке. Виктория перенеслась в прошлое – пять лет

словно растворились в этом безмолвном разговоре. Она снова испытывала те чувства, которые должна была забыть, — прежние тепло, желание, страсть.

И ей необходимо было справиться с ними, прежде чем она совершит что-то действительно необратимое.

Лайэм обхватил ее запястье.

— Я ничей жених. — Его уверенная хватка обжигала ее кожу. — А это значит, что могу флиртовать с кем захочу, — добавил он.

— Только не со мной, — хрипло произнесла она, сглотнув, чтобы избавиться от комка в горле. Она не хотела, чтобы он флиртовал с кем угодно.

— Именно с тобой, — сказал он, нежно улыбаясь. — Ты ни невеста, ни жена.

Он уже знал, что ее брак распался.

Я не могу поверить, что ты все еще краснеешь, как раньше.

— Я здесь не для флирта, — резко прервала она Лайэма. — Я здесь, чтобы работать. — Она акцентировала это слово в равной мере как для него, так и для себя. Она не могла позволить себе отвлекаться на ироничные повороты судьбы.

Взгляд Лайэма задержался на ней, как будто он взвешивал ее слова. Но хватка осталась крепкой — мог ли он почувствовать, как ускорился ее пульс?

— Тогда давай посмотрим, как ты работаешь. — Он отпустил ее руку и вернул ей перьевую ручку.

Я не могу работать, когда за мной наблюдают. – В его присутствии она не справилась бы лучше двухлетнего ребенка с коробкой пальчиковых красок.

– У тебя всегда проблема с тем, как я смотрю на тебя.

Виктория напряглась, надеясь, что сможет скрыть от него дрожь. Она всегда так реагировала на его взгляд.

– Дело не в тебе, – солгала она. – Я вообще не люблю, когда смотрят, как я работаю.

– Боишься ошибиться?

– Вовсе нет, – опять солгала она. Я не боюсь ошибок. Совершила их уже слишком много.

– Тогда ты можешь писать и в моем присутствии. Напиши мое имя.

Виктория покачала головой.

– Ты все еще трусиха, – не сдавался он.

– Ты путаешь трусость со здравомыслием. – Виктория всегда пыталась поступать разумно. Это ведь не постыдно? – А как быть с этими кляксами? – Она подняла испачканные пальцы. – Зачем мне попусту тратить время?

Он взглянул на стол:

– Ты действительно этим увлекаешься?

– Я хочу, чтобы Орелия получила то, что она хочет.

– То есть свадьбы и все, что с ними связано, не вызывает у тебя отвращение?

– Конечно нет, – возмутилась она. – Ты думаешь, если мой брак не удался, я озлобилась?

Его губы дрогнули.

– Нет. Я просто... не ожидал, что ты вообще имеешь какое-то отношение к свадебному бизнесу.

– Я занимаюсь свадьбами других людей, – ответила она, убирая ручку в футляр. – А ты по-прежнему далек от женитьбы.

Он пожал плечами:

– И все же я здесь. Чтобы насладиться чужой свадьбой.

– Это прогресс. Последний раз, когда я тебя видела, ты, похоже, вообще не хотел, чтобы кто-то женился.

И я был прав, не так ли? – Он взял свечу и вдохнул ее аромат.

Виктория приняла этот укол.

– Ты не мог предвидеть случившегося.

– Ты и я, мы оба знали, что это было неправильно, – тихо произнес он. – Даже Оливер понимал это.

– Я думаю, что мне лучше пойти домой и поработать над карточками у себя, – процедила Виктория сквозь зубы.

– Где ты остановилась? В Париже? – спросил Лайэм. – Я могу подвезти тебя.

– Ты не останешься здесь?

Он покачал головой:

– У меня дела в городе.

Она не могла поехать с ним. Ни под каким предлогом. Единственным вариантом для нее был поезд.

Виктория встретила с Лайэмом взглядом и увидела на-

смешку, написанную у него на лице.

– Что ты так беспокоишься? Тебе придется провести в моем обществе менее часа. Какая в этом беда?

Провести час в машине с парнем, который когда-то так привлекал ее? Она сходила с ума при одной мысли об этом. Ей было просто необходимо придумать какой-то предлог отказать.

– Ты поведешь? – с сомнением спросила она. – Ты всегда лихачил на дорогах, Лайэм.

– Ну что ж, – лениво отозвался он. – Если ты боишься только скорости, то почему бы тебе самой не сесть за руль?

Глава 2

Лайэм старался не задерживать дыхания, ожидая ее ответа. Виктория Разерфорд – единственная женщина, которую он хотел, но не смог добиться. Единственная, кто ускользнул от него. Очутившись с ней один на один, впервые за пять лет, он понял, что все еще желает ее.

Она стала еще красивее, чем раньше. До сегодняшнего дня он не мог даже представить, что такое возможно.

– Конечно, – ответила она, чуть приподняв свой красивый подбородок.

Лайэму пришлось подавить вздох удовлетворения – внутри все горело. Прошлый раз она ответила ему отказом. Но не сегодня. И, каким бы сумасшествием это ни выглядело, Лайэм хотел слышать это «да» из ее уст еще много раз.

Может, тогда он освободится от всех этих воспоминаний.

Виктория излучала фальшивую уверенность, пытаясь скрыть волнение. Конечно, она сможет управлять его автомобилем. Наверняка его мощная машина наспигована всем, что когда-либо было изобретено. И без сомнения, в ней есть современнейшая система спутниковой навигации и автоматическое сцепление. Все было под контролем.

– Я поведу с огромным удовольствием. – Она тщательно упаковала свои инструменты в сумку. Жаль, что у нее не было шикарных кожаных перчаток для вождения, они бы скры-

ли сейчас чернильные пятна на пальцах. – Пойдем, у меня полно работы.

К главному входу замка подогнали крошечный двухместный автомобильчик. Виктория повернулась к Лайэму:

– Представляешь, что ты Джеймс Бонд?

Даже Виктория, особо не разбиравшаяся в автомобилях, узнала в этой модели винтажный «астон-мартин» – без автоматического сцепления, без спутниковой навигации, без подушки безопасности. Даже без крыши. У нее не было шансов.

Он открыл для нее дверцу:

– Разве она не великолепна?

Дело было не в этом.

– Твоя?

Конечно, у него должна быть гоночная машина, этот парень знал только одну скорость – сверхзвуковую.

Лайэм покачал головой:

– Взял напрокат.

При таком повороте событий Виктория нашла лазейку.

Я не включена в страховку. Ты поведешь, – мягко проговорила она.

– Видишь, ты трусиха, – ответил он так же мягко.

Я не хочу неоправданно рисковать. – Она обошла автомобиль, дернула за ручку дверцы и скользнула на пассажирское сиденье. Она действительно не могла позволить себе оплатить счет в случае аварии. А учитывая то, как тряслись ее

руки, авария была неизбежна.

Через минуту, которая показалась ей часом, она взглянула на Лайэма, который все еще стоял у открытой дверцы водителя и улыбался, глядя на нее.

– Если ты не хочешь вести, скажи мне, чтобы я могла успеть на поезд, – нетерпеливо сказала она. – Мне нужно добраться домой и продолжить работу.

– Конечно, – вежливо ответил он.

Честно говоря, она не представляла себе, как парень с такими длинными ногами мог поместиться в такой крошечный родстер, как этот. Но он ловко устроился на сиденье, достал солнцезащитные очки из бардачка и надел их. И тут она заметила еще одну проблему: двухместный автомобиль был слишком узким, их плечи практически соприкасались.

Слишком интимно.

Сглотнув, Виктория посмотрела в окно. Она сосредоточится на пейзаже, а не на подобном греческому богу, великолепном парне, сидящем рядом с ней.

Лайэм завел двигатель и поехал вниз по дорожке, выложенной гравием. Виктория облегченно вздохнула, наслаждаясь свежим летним воздухом. Сейчас они выедут на автостраду, он даст газу, и они окажутся в Париже в мгновение ока, и все это закончится. Но, выехав на шоссе, Лайэм и не думал газовать, а продолжал движение все в том же неторопливом темпе.

– Так и будем тащиться? – наконец спросила Виктория.

Она хотела избавиться от него как можно скорее. – Неужели это все, что можно позволить себе на этом автомобиле?

– Если поеду слишком быстро, я не буду слышать тебя.

Слышать ее? Слышать, как она дышит? Виктория не собиралась вести никакой глубокой содержательной беседы с этим человеком. Насколько она знала, чем меньше они будут говорить, тем лучше. Виктория была больше не в состоянии слышать его голос, его смех. Сидела молча, уставившись в окно.

– Тебе придется прибавить скорости, чтобы не мешать движению, – наконец пробормотала она.

– За мной нет ни одного автомобиля, а на тот случай, если появится, слева свободна полоса для обгона.

Ну, если он настаивает на черепашьей скорости, тогда она утолит свое любопытство:

– Почему ты приехал задолго до свадьбы? Разве ты не так занят как обычно и не предпочел бы прилететь накануне?

– Я в отпуске. Решил помочь Орелии с приготовлениями.

Так же, как помог подготовиться к тому Рождеству несколько лет назад? Он работал вместе с ней – помогал как мог. Как будто он, как и она, не мог сидеть целый день сложа руки. Виктория всегда хотела чувствовать себя нужной. Но она не думала, что он жаждал одобрения других людей так же, как она.

– Хочешь поваляться на пляже?

Лайэм покачал головой:

– Предпочитаю быть на воде.

– Ты не очень-то умеешь отдыхать.

Он всегда искал себе какое-то занятие.

– Люблю быть при деле.

– Почему? Не умеешь расслабляться? – Виктория взглянула на него.

Его глаза были скрыты темными очками, но губы изогнулись в усмешке.

– Я умею расслабляться, – тихо сказал он.

– Занимаясь чем-то, не так ли? – язвительно просила она, зная, о чем именно он думал. – Но ты не можешь уговорить-ся? Боишься остаться наедине со своими мыслями?

– Я профессиональный спортсмен, поэтому у меня нет мыслей.

О, он вовсе не был безмозглым спортсменом. Он был умен, успешен, – чтобы понять это, достаточно было взглянуть на дорогие часы и сдержанную, но мегадорогую одежду.

– Так чем ты занимался последние пять лет?

– А ты не знаешь?

Она бросила на него холодный взгляд.

– Нет. Ты просто уехал в то Рождество, и все.

Его брови поднялись над очками.

– Хочешь сказать, ты не искала меня в Интернете?

– Нет. – Виктория не смогла сдержать смех от его неумной гордыни. – Мне не хочется ранить твое самолюбие, но я не преследовала тебя, даже виртуально. – Что вовсе не озна-

чает, что она никогда о нем не думала. Но она подавляла свое любопытство и отгоняла от себя мысли о нем. Его слова заинтриговали ее. – А ты когда-нибудь искал информацию обо мне?

Он улыбался, глядя на дорогу, ритмично постукивая пальцами по рулю.

О боже.

– Ты искал. – Она повернулась и посмотрела на него. – Когда?

Информацию о ней было легко найти. Она не изменила фамилию – то, что действительно беспокоило Оливера. У нее был сайт – с ее фотографией. И она, как все, была на Фейсбуке. Виктория нахмурилась и закусила губу. Что же Лайэм узнал о ней в Интернете?

– Когда услышал, что вы с Оливером расстались, – сказал он.

То есть все это время? Одинокая бабочка запорхала у нее в животе.

– Как ты узнал об этом?

– Я все еще общаюсь с некоторыми знакомыми в Лондоне.

– Но не с Оливером? Ты знаешь, что он уехал в Канаду?

Лайэм кивнул.

Тогда он, вероятно, в курсе, что Оливер уехал туда не один. Что еще он знает?

– Откуда ты знаешь Орелию?

Наступила пауза.

– Я один из ее бывших парней.

Сжав руки в кулаки, Виктория не отводила глаз от лобового стекла. Значит, он хотел Орелию. И он ее добился. Потом она вспомнила выражение его лица, когда прервала ту сцену с объятиями. Ему было больно, потому что его любимая женщина выходит замуж за другого?

Виктория наконец выдохнула.

– Вы все еще друзья?

– Мы близки. – Лайэм склонил голову и мельком взглянул на нее. – В это трудно поверить?

Честно говоря, да. Какая женщина может «просто дружить» с Лайэмом Уилсоном? Он был слишком привлекателен.

Удивительно, что он все еще общался с Орелией. Всего несколько лет назад он сжигал за собой все мосты.

– Она бросила тебя? А ты все еще волочишься за ней?

– Я очень нежно отношусь к Орелии, но...

– Но себя ты любишь больше? – Виктория грубо прервала его: она уже сожалела, что спросила.

Он усмехнулся.

– Что во мне так пугает тебя?

– Ничего. Я вовсе тебя не боюсь. – Господи, ну почему ее голос звучит так взволнованно? Она откинула голову на спинку сиденья в надежде, что ветер охладит ее щеки.

– Нет? И все-таки я взволновал тебя однажды. Я заставил тебя желать того, что ты считала запретным. – Он все еще

улыбался.

– Ты все такой же самонадеянный и амбициозный. – И все такой же игрок. Она была для него трофеем в очередном соревновании. Он просто не мог справиться с собой – был охвачен страстным желанием побеждать. Даже если речь шла о лучшем друге. Оливер как-то рассказал ей о новичке в их яхтенной команде, одержимом победой во всем.

Она знала это, и все же сердце ее сжималось. Это ведь была не совсем игра? То притяжение было слишком сильным. Не может быть, чтобы она одна настолько реально ощущала это.

И в ту ночь, когда они впервые встретились и обменялись теми пылкими взглядами и кроткими нежными словами, Лайэм не знал, что она подруга Оливера.

– Ты испытала бы сильное разочарование, не будь я таким.

Она закатила глаза, но не смогла подавить интерес.

– То есть ты и Орелия?...

Кривая улыбка на его губах подсказывала Виктории, что он удивлен ее любопытством. Невероятно, но она почти считала, что у нее есть право знать. Он когда-то вмешался в ее личную жизнь – разве это не давало ей определенную свободу действий в ответ?

– Как долго вы были вместе?

– Почти три года.

Виктория была шокирована так же, как в тот момент, когда увидела его входящим в ту комнату в замке. Он был с

Орелией дольше, чем она была замужем за Оливером? Должно быть, он любил ее.

Лайэм усмехнулся:

– Я удивил тебя.

– Да. – Виктория вздохнула и кивнула. – Это точно. Но в хорошем смысле. Ты способен на длительные отношения.

– Ты не думала, что у меня получится? – В голосе зазвучала странная нотка.

– Это не вяжется с твоим имиджем.

– А какой у меня имидж?

Виктория повернулась к нему, чтобы взглянуть в глаза, – она хотела подразнить его:

– Неукротимый. Амбициозный. Высокомерный.

Еще очень много прилагательных она могла добавить к этому определению, но не собиралась тешить его и так раздутое самолюбие.

– И что из этого говорит о том, что я не способен на длительные отношения?

– Ну, ты любитель пофлиртовать, – прямо сказала она.

Он засмеялся, и его руки крепче сжали руль.

– Только с тобой.

– Ага, конечно.

Это был еще один яркий образчик его флирта.

Виктория не могла поверить, что он был с Орелией три года. Что разлучило их? Почему она выходит замуж за другого? Виктория догадывалась. Просто Лайэм был не из тех, кто

женится. Даже на такой сногшибательной девушке-мечте, как Орелия. Несомненно, было слишком много других многообещающих возможностей: гонки, трофеи, женщины.

– У тебя сейчас кто-то есть? – Ее любопытство снова взяло верх.

– Нет, – мягко сказал он, растягивая слова. – У меня ведь боязнь серьезных отношений.

Виктория рассмеялась. Хотя она знала, что это было единственное правдивое предложение, которое он произнес за весь день.

– А как насчет тебя? – спросил он. – У тебя новый парень?

Виктория покачала головой:

– У меня та же боязнь.

Теперь засмеялся Лайэм.

– Так что ты не можешь винить меня за то, что я сейчас настолько осторожна и недоверчива, – криво улыбнулась она.

Он сразу перестал смеяться.

– Мне жаль, что у вас с Оливером не получилось.

– Я думала услышать от тебя «Я же говорил».

Лайэм покачал головой:

– Он был идиотом. – Молчание. – Да мы все были дураками.

Виктория вжалась в сиденье. Это она была круглой душой. Она была не в состоянии постоять за себя и сказать, чего действительно хотела. А на самом деле ей не был нужен ни Оливер, ни Лайэм. Что она действительно хотела – это сво-

бода и независимость, но у нее не хватало смелости заполнить их. Теперь она наконец-то была свободна и независима, и просто так от этого не откажется.

– Твой каллиграфический бизнес идет хорошо? – сменил он тему.

– Да, – с гордостью сказала она. Возможно, ее агентство не гремит на весь мир, но дела неплохи.

– Очень интересный способ заработать на жизнь.

– Приятно делать красивые вещи для людей. Жизнь не должна быть исключительно функциональной, – заявила Виктория, зная, что он намеренно провоцировал ее. – Во всяком случае, в этом не меньше смысла, чем пытаться как можно быстрее доплыть из точки А в точку Б. – Она с обиженным видом поправила прядь волос. – По крайней мере, то, что я делаю, имеет значение для людей – это заставляет их улыбаться.

– Ты знаешь, я тоже заставляю людей улыбаться, и радоваться, – лукаво сказал он, – и кричать.

Виктория готова была держать пари, что он заставил кричать многих женщин.

– Так ты поэтому занимаешься этим? – Она не удержалась от желания спровоцировать его, задав вопрос нарочито вежливым тоном: – Любишь лести?

Его фыркание заставило ее мысленно улыбнуться.

– Я просто люблю побеждать.

Виктория взглянула на него:

– Никто не может все время побеждать. Даже ты.

– Это меня не остановит.

Конечно нет. Разве он не начал ту игру с ней, хотя знал, что она была в отношениях с другим мужчиной, который к тому же считался его лучшим другом?

Совесть ее была неспокойна, потому что Лайэм мог утверждать, что не начинал никакой игры. Он не сказал и не сделал ничего непозволительного с тех пор, как узнал, кто она. Вместе с тем этот человек был настолько разрушительным, что ему и не нужно было ничего говорить или делать. Достаточно просто смотреть. А когда он наконец заговорил? Перед всеми? Она вздохнула. Это сошло ему с рук.

– Ты эту улицу имела в виду?

Несмотря на все его старания растянуть поездку, они вскоре действительно доехали до ее района.

– Да. – Она указала ему на дом, и он подрулил к подъезду.

Ее сердце учащенно билось, вспотевшими руками она отстегнула ремень безопасности. Она вновь собиралась попрощаться с ним. Навеки.

Лайэм повернулся и посмотрел на нее. Виктория понимала, что ей нужно немедленно выйти из машины, открыть дверцу и уйти. Но она не могла; почему-то ей было нужно видеть его – видеть его глаза. Убедиться, что его взгляд все тот же.

И он это знал. Он снял очки и посмотрел ей в глаза – в его серьезном взгляде была улыбка и что-то еще. Решитель-

ность. Желание. Вызов.

– Виктория...

– Нет, – перебила она его.

Улыбнувшись, он протянул руку и дотронулся кончиками пальцев до ее горячей щеки.

Она стиснула зубы.

– Даже теперь ты хочешь сопротивляться? – пробормотал он.

– Ты не можешь просто вычеркнуть пять лет, – проговорила она с придыханием.

– Почему?

– Потому что... так много произошло за это время.

– Я свободен. – Он посмотрел на ее руки, сложенные на коленях. – У тебя тоже больше нет обязательств.

– И ты этому рад, – язвительно заметила она.

Он коснулся ее руки, и она слегка нахмурилась.

– Разумеется нет. Веришь ты или нет, но я желал тебе счастья. Я хотел, чтобы вы оба были счастливы.

Она сглотнула, ощущая силу его руки, ее тепло.

– Мы и были счастливы, – хрипло сказала она, – некоторое время.

– Мне жаль, что ничего не вышло. Но это произошло не по моей вине.

– Я этого никогда и не говорила. И не будет. Но сердце ее сжалось, потому что если Оливер и изменил ей, то она тоже многое скрывала о себе. Она не была честна ни с ним, ни с

самой собой. Вообще ни с кем.

Лайэм наклонился ближе:

– Не заставляй меня платить за боль, которую он причинил тебе.

– Что ты собираешься делать? – Она прищурилась.

– То, что всегда хотел. – Он пожал плечами. – С того самого момента, как впервые увидел тебя в одном полотенце. По крайней мере, я достаточно честен, чтобы признать это. Между нами все еще есть нечто, даже спустя столько лет. – Он покачал головой. – Ты не можешь это отрицать.

Конечно, она будет это отрицать. Ведь самосохранение – основной инстинкт.

– Могу. Ты не знаешь, какой я стала, Лайэм. Ты не знаешь, чего я хочу.

– Ты опять собираешься выбрать легкий путь? Ты всегда так поступала.

Она покачала головой:

– Ты считал себя проницательным. Думал, что все понимал. Но ты не видел, что происходило со мной на самом деле. Ты не знал меня.

– Я знал тебя достаточно, – заявил он. – Знаю и теперь.

– И что же ты знаешь? Что меня влекло к тебе? – Она подняла голову, щеки ее вспыхнули. – Да, ты заинтриговал меня тогда, я признаю это. Но сейчас мне это неинтересно.

– Тогда докажи. – Его взгляд задержался на ней. – Подойди ближе не краснея.

– Я тебя умоляю. – Виктория засмеялась. – Не собираюсь ничего доказывать тебе.

– А самой себе? – парировал он, на лице его появилось порочное искушающее выражение. – Разве твой переезд в Париж не попытка доказать что-то самой себе?

– Ты все еще считаешь себя проницательным.

– Нет, но я знаю, когда прав. – Он убрал прядь волос ей за ухо. – Ты одна в этом городе. Пытаешься доказать, что в состоянии справиться со всеми проблемами, что можешь со всем разобраться.

– Могу, – прошептала она.

Лайэм улыбнулся:

– Однако ты даже не хочешь попытаться разобраться со мной.

Глава 3

– Тебе не нужно провожать меня до двери.

– Нет, нужно.

Лайэм не позволит Виктории снова ускользнуть из своей жизни. Не сейчас, когда между ними было так много недосказанного. Сегодня он хотел получить от нее признание, хотя бы шепотом. Она думала, что не хотела его? Она ошибалась. И они оба это знали.

– Мне нужно работать.

Я не собираюсь оставаться на ночь. – Хотя с удовольствием бы остался, если бы она предложила. Ему была нужна всего одна ночь. Он не понимал, почему Виктория оказывала на него такое влияние, но с первой секунды почувствовал это. Этот горячий отклик в каждой клетке ее тела. Это желание.

Конечно, он много раз испытывал страсть. И действовал в соответствии с ней. Но никогда его желание не было настолько сильным, как в ту ночь, когда он впервые увидел Викторию. Когда она была так же взволнована, как он.

Она все еще испытывала это возбуждение. Войдя в комнату в замке, он заметил, как оно вспыхнуло в ее глазах, прежде чем ей удалось овладеть собой. Он видел его и сейчас, когда она пыталась избежать прикосновения или даже взгляда в его сторону.

Лайэм последовал за ней вверх по лестнице, стараясь не

смотреть на ее соблазнительные формы. Вместо этого огляделся, осматривая ее жилье. И зря.

Лестничная клетка была плохо освещена, но он разглядел грязные облезшие стены и почувствовал отвратительную вонь – тухлый запах, смешанный со зловонием мокрой шерсти. Сколько крошечных квартир ютилось в этом уродливом здании? Они прошли, казалось, мимо миллиона дверей. Неудивительно, что она была в хорошей форме, если каждый раз ей приходилось преодолевать эти ступени.

– Так у тебя мансарда в Париже? – неудачно пошутил он.

Это место совсем не походило на кварталы парижской богемы с восхитительным видом на Сену. Я не голодаю, у меня все в порядке, – сказала Виктория, когда они наконец добрались до верхнего этажа. Она открыла дверь и остановилась. – И каллиграфия – это одновременно ремесло и искусство. Я счастлива.

– Рад за тебя. – Не дождавшись приглашения, Лайэм прошел мимо нее и попал в квартиру размером с обувную коробку – в данном случае коробку от пары детской обуви. – Бывают мансарды и получше, из которых открываются более живописные виды. – Он нахмурился, окинув быстрым взглядом обстановку. Комнатка со встроенной кухней и ванная. Отвратительное местечко.

– Мне не нужен более живописный вид. Мне нужен только хороший свет.

Она обустроила небольшое рабочее место в комнате. Са-

мым значительным предметом мебели был ее стол у окна. Рядом на низком столике разместился ее компьютер. У дальней стены стояла крохотная односпальная кровать.

– Как ты здесь работаешь? Вряд ли это можно назвать «студией». – Никто не мог чувствовать себя комфортно в такой тесноте, даже миниатюрная блондинка с зелеными глазами.

– Что есть, – ответила она, подняв подбородок.

Увидев выражение ее лица, он поборол в себе желание критиковать ее. Она старалась быть независимой и самостоятельной. И у нее получалось – гораздо лучше, чем пять лет назад. Но это его раздражало.

– Почему бы тебе не поехать ко мне в отель и не поработать там? Мой номер в три раза больше твоей квартиры. – Еще не договорив до конца, Лайэм понял, что совершил ошибку. Но дело в том, что он действительно предложил это без задней мысли. Он не пытался соблазнить ее.

– Какой неприкрытый намек.

Да, она снова думала, что он флиртует с ней.

– Но в этот раз нам не придется делить одну ванную. – Лайэм подошел к ней, провоцируя и зная, что она хочет именно этого. – Если ты, конечно, не передумаешь. – Он улыбнулся и поднял руку к ее подбородку, не в состоянии противостоять желанию вновь коснуться ее. Вот теперь это в самом деле был неприкрытый намек.

Он никогда не забудет тот момент, когда они столкнулись

в ванной комнате. Это была его первая ночь в доме родителей Оливера во время рождественских каникул. К его облегчению, она не закричала от неожиданности и не разбудила весь дом. Она была до смерти напугана. Честно говоря, он тоже. Полотенце прикрывало самые интимные части ее тела – те, которые он очень хотел увидеть. От ее влажной кожи исходил сладкий аромат мыла. Конечно, он пустил в ход свои чары.

На следующее утро он узнал, что это была подруга Оливера и что они вместе уже несколько лет. Семья Оливера любила ее и ждала, что они поженятся. Правильная девушка, которая спала в комнате для гостей, а не в спальне Оливера. Все просто идеально.

Но Лайэм был молод, глуп и так неопытен. Он ошибочно принял сильное физическое влечение за любовь с первого взгляда. Он был неделикатен в проявлении своего внимания. Не в состоянии держаться в стороне.

– Окрестности не внушают доверия, – сказал он.

– Не пытайся выманить меня отсюда под предлогом заботы о моем благополучии. – Было видно, что ее это позабавило.

Викторию невозможно было переубедить. И, пусть неохотно, он уважал ее за это.

– И кем ты видишь себя, – он указал рукой на ее рабочий стол, – через несколько лет?

– Тебя интересуют мои бизнес-цели?

Как ни странно, но это было действительно так.

– Как ты собираешься расширять бизнес, который настолько зависит от тебя? Что, если ты потянешь запястье или что-то еще?

– На этот случай у меня есть бизнес-страховка. Что касается расширения бизнеса... А нужно ли это вообще? Я просто хочу зарабатывать столько, чтобы мне хватало на комфортную жизнь.

Однospальная кровать не отвечала представлениям о комфорте ни при каких обстоятельствах. Ей определенно необходимо зарабатывать больше, чем сейчас.

– А что насчет отпуска? С собственным бизнесом очень легко забыть об отпуске.

– А как ты поступаешь в этом случае? – засмеялась Виктория.

– Я люблю свою работу. Она лучший отпуск для меня.

Парусный спорт был и останется его главной страстью. Он любил этот вызов, который бросала ему водная стихия. Она была его домом – местом, где он чувствовал себя в абсолютной безопасности. И абсолютно свободным.

Виктория повернулась и посмотрела на него. Ее прекрасные зеленые глаза блестели, и он чувствовал их власть над собой.

– А ты не допускаешь, что я могу испытывать то же самое к своей работе? – спросила она.

– Только не здесь. – Эта обстановка подавляла любой

творческий потенциал. — Но, возможно, это не имеет для тебя значения. Наверное, ты видишь только то, над чем работаешь. — Лайэм подошел к ее столу, на котором царил идеальный порядок. — Ты настоящий мастер своего дела.

Виктория просто поражалась его выдержке. Ведь он даже не видел ее работу, в замке она успела убрать все готовые карточки в коробку, а ее стол был девственно чист. То есть он понятия не имел, насколько мастерски она владела каллиграфией. Если только не...

Ужасное подозрение закралось ей в голову.

— Это ты рекомендовал меня Орелии?

Лайэм замер.

— Да, это был ты. Ты нашел мой сайт. Ты... — Она замолчала.

На секунду самоуверенное выражение пропало с лица Лайэма. Он смотрел виновато. Он был виноват.

Виктория стиснула зубы. Сейчас она уже не могла отказаться от заказа Орелии, но страстно этого желала.

Я не думал, что смогу приехать на свадьбу, — попытался объяснить Лайэм. — И совсем не ожидал увидеть тебя. Но... Да, я хотел помочь.

Помочь кому — ей или Орелии?

Это не должно было ее волновать. Но Виктория не хотела чувствовать себя обязанной ему. А она так гордилась тем, что получила этот заказ. Что самостоятельно добилась успеха. Оливер намекал, что ее признание в Лондоне стало воз-

можным лишь благодаря его связям, а не качеству ее работы. Она-то думала, что этот заказ реабилитирует ее в собственных глазах. Как глупо.

– Я как-то упомянул твое имя, когда она в очередной раз надоедала мне деталями своей свадьбы. – Лайэм играл с одной из жестяных баночек у нее на столе, по одному вытаскивая карандаши и опуская их обратно. – Она сама посмотрела твой сайт и решила нанять тебя. Ей понравились твои работы.

Виктория сглотнула. Она не могла позволить своей оскорбленной гордости разрушить все это. Она все еще могла спасти свой бизнес, несмотря на свадьбу Орелии. Ее работа будет говорить сама за себя.

Он посмотрел на нее оценивающе:

– Ты недовольна мной.

– Вовсе нет, – солгала она. – Очень мило с твоей стороны порекомендовать меня. Я поражена, что ты вообще вспомнил мое имя.

– Брось, Виктория. – Лайэм подошел ближе.

Она инстинктивно сделала шаг назад. Потому что за ее вежливой болтовней он иногда видел слишком много: что она думала на самом деле, чего желала.

– Теперь ты независима? – спросил он, удивленно подняв брови в ответ на ее попытку дистанцироваться от него. – Помощи ни от кого не примешь? Тем более от меня? – Его взгляд медленно скользил по ее телу.

Виктория пыталась сдержаться и не выдать свои мысли и эмоции. Но он в очередной раз, казалось, все знал.

– Тебе нечего бояться, – не отступался он. – Только один раз.

Виктория сдержанно улыбнулась:

– Почему? Повторить уже не захочется?

Он перевел взгляд на ее лицо:

– У меня были удобные отношения. Это не работает. А интрижка на одну ночь – всегда.

«Удобные отношения»? То есть он не был влюблен в Орелию? Или так он пытается скрыть свою глубокую боль?

– Интрижка на одну ночь – это не для меня, – честно ответила она.

– Может, тебе стоит попробовать. Хотя бы один раз.

Виктория выдержала его взгляд, по-прежнему ощущая, как ее тянет к нему, но она стала старше, мудрее, сильнее.

– Ты не любишь сдаваться, верно?

Короткое колебание.

– Нет. Я сказал тебе, что люблю побеждать.

– И все? – Она указала пальцем сначала на него, потом на себя. – Это что, как соревнование, которое можно выиграть?

– Признайся, – он сделал еще один шаг к ней, – ты умираешь от любопытства. И мы оба знаем, как хорошо нам будет.

– Лайэм.

Он опустил глаза.

– Так будет всегда, – пробормотал он. – Это неизбежно.

Так было всегда.

Он подошел так близко, что мог коснуться ее, дотронулся кончиками пальцев до ее плеча.

– Только один раз, говоришь? – дразнила она. Виктория хотела, чтобы он ответил за такое несерьезное отношение. Как будто все это было лишь сексуальным любопытством, которое можно удовлетворить за один раз.

– Переубеди меня.

Она сделала шаг назад.

– Нет. Этого не будет. – Виктория скрестила руки на груди. – Это ты переубеди меня, – бросила она ему. – Давай начинай.

Пораженный, он шагнул за ней:

– Виктория...

– Так это было всего лишь физическое желание? Ты настолько поддался страсти, что разрушил дружбу с Оливером? Ради какой-то интрижки?

Она сделала еще один шаг назад и уперлась ногами в тахту, которую называла своей кроватью.

– Ты настолько одержим соперничеством и победой, что тебе необходимо было одержать верх и над ним? Я что, была просто трофеем дня?

– Нет, – нахмурился он. Я не предавал Оливера. Не соблазнял тебя. – Лайэм стоял так близко к ней, что Виктория чувствовала его тепло и почти ощущала соленый океанский бриз. – А мог бы.

– Думаешь?

Я не могу дать тебе всего, что ты хочешь. Я могу только...

– Ты не знаешь, чего я хочу.

– Брак, дети, дом.

– Это не для меня. Я уже пробовала.

– Так чего же ты хочешь?

– Сделать карьеру. Построить собственный бизнес. Я добилась больших успехов до развода. Оливер злился, что я была успешнее его.

Вряд ли она была виновата в банковском кризисе. Многие в городе потеряли работу, и Оливер был одним из них. По какой-то причине ее скромный бизнес набирал обороты. Но после его любовной связи и развода она потеряла все. Теперь Виктория снова начинала с нуля. Но она верила в свое дело. И в себя.

– Я хочу превратить это дело в нечто большое. А для этого должна закончить заказ Орелии. Вот чего я хочу. Чтобы заказов было выше крыши. Чтобы люди наслаждались моей работой.

Он долго молчал, впившись в нее глазами. Потом он снова оглядел ее маленькую комнатенку.

– Это все, что ты хочешь? – спросил он.

– Это все, на что у меня хватает времени.

– И ни на что другое времени нет? – Он вдруг снова недобро улыбнулся. – Даже на одну ночь?

Она закатила глаза:

– Невероятно!

– Думаешь, ты неподвластна моим чарам? – дразнил он. Я же вижу, как ты смотришь на меня. Слушай, я уважаю твои цели. И у тебя действительно нет времени. Но давай разберемся.

– Не думаю, что нам есть в чем разбираться, – твердо сказала Виктория.

– Всего один поцелуй, – соблазнял Лайэм. – Мы даже не поцеловались.

Это была правда. Виктория отвернулась. Она все еще не знала, как ей это удалось. Но она повторяла: никаких поцелуев.

Он заметил ее выражение лица и рассмеялся.

– Не смотри так взволнованно. Это может быть огромным разочарованием.

– Я думала, ты настоящий Казанова, но чтобы так разочаровать женщину...

– Ты можешь разочаровать меня, – продолжал ерничать он.

– Сомневаешься в моих способностях? – Она содрогнулась от собственного ответа.

Он улыбнулся:

– Насколько ты хороша?

– Лучше, чем ты.

На самом деле она скорее волновалась, чем сгорала от страсти. Она вовсе не была изощренной в этих вещах. За всю

жизнь у нее был один-единственный любовник – Оливер. И даже он оставил ее и нашел больше любви и тепла с другой женщиной.

– Ничего хорошего из этого не выйдет. – Она откашлялась и попыталась улыбнуться, чтобы обратить все в шутку. – Так что пусть это все останется фантазией.

Лайэм пробормотал что-то, но она не расслышала. Виктория просто хотела, чтобы он ушел. У нее начиналась головная боль и было так много работы. А эта эмоциональная встряска, которую она пережила, оживила все прежние эмоции. Они проявились, как старые пятна на белье. Желание, и страсть, и все эти глупости, о которых она уже забыла.

Нет, в действительности она не забыла ничего. Но это все равно был неподходящий момент. А подходящего не будет никогда.

Лайэм коснулся ее, приподнял голову. Но Виктория не смогла взглянуть на него. Дерзость покинула ее, оставив лишь пустоту, сомнение. У него было много подружек, он гораздо опытнее ее. И только посмеется над тем, насколько она безнадежна.

Он придвинулся ближе:

– Посмотри на меня.

Виктория сглотнула, пытаясь подавить глупую жалость к себе. Она подняла голову, пытаясь улыбнуться непослушными губами и подобрать слова, чтобы отшить его и избежать позора. Она не хотела поцеловать его и вновь стать уязвимой.

– Лайэм, я...

Он крепко обхватил ее за талию. Их взгляды встретились, и все, что она хотела сказать, вылетело у нее из головы.

Лайэм стоял в лучах позднего летнего солнца, которые проникали через окно в комнату. Невозможно было скрыться от его пристального взгляда, выразившего откровенное желание.

Виктория моргнула, но не могла оторваться от его горящих глаз. Его ладони уверенно скользили по ее талии, бедрам. Ее руки, сжатые в кулаки, не слушались, и она стояла неподвижно, как маленькая птичка, которая знает, что хищник совсем рядом.

Лайэм провел рукой по ее спине, затем спустился ниже. Он притянул ее к себе, и их бедра соприкоснулись. Виктория дрожала от его обжигающих прикосновений – шокирующее, неопровержимое доказательство того, что ее все еще тянуло к нему. Она почувствовала его возбужденную плоть впечатляющих размеров, прижимающуюся к ее бедру, и это мгновенно рассеяло ее сомнения. Ее сухие губы приоткрылись, и она сумела наконец сделать вдох.

Лайэм крепко прижал ее к себе, потом ослабил давление, затем прижал снова. Ритм его движений усилил ощущения, волнами проходящие по ее телу. Убаюкивая ее. Приглашая. Заставляя чувствовать себя увереннее.

Дыхание ее было затруднено, как будто весь кислород сгорел в огне страсти, вспыхнувшей между ними. Виктория пы-

талась вобрать побольше воздуха. Но глубокий вдох прижимал ее грудь к его телу. Она подняла руки, уперлась ими в его крепкий торс. Но постепенно, не в силах устоять перед желанием, она расслабила пальцы на его широкой груди. Через футболку она чувствовала его кожу и сильное биение сердца.

Лайэм пошевелился и чуть шире расставил ноги. Обе его руки лежали у нее на спине. Виктория ощутила желание до кончиков пальцев на ногах.

Я так давно хочу поцеловать тебя.

Эти слова прозвучали у нее в голове, но губы Лайэма не шевелились. Он сказал это? Или она? Или ей все это просто почудилось?

Виктория не смогла бы произнести ни слова, даже если бы попыталась. Но она чувствовала сильное желание глубоко внутри, была так возбуждена. Тепло волнами разлилось по ее коже, когда Лайэм стал дразнить ее, притягивая все ближе, ближе, ближе. До тех пор, пока она не сдалась. Пока не подняла подбородок, не приоткрыла губы и страстно не припала к его губам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.